

Может ли генеративный искусственный интеллект выступать медиатором в лингвистическом образовании?

Максим Николаевич Евстигнеев

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
maximevstigneev@bk.ru

Аннотация

Актуальность. Стремительное развитие и интеграция технологий искусственного интеллекта (ИИ) в систему высшего образования знаменуют собой начало одной из самых масштабных цифровых трансформаций. В Российской Федерации этот процесс регламентируется рядом нормативных документов, закладывающих основы для цифровизации всех сфер жизни, включая образование. В этой связи педагогическое сообщество активно исследует дидактический потенциал ИИ, рассматривая его как инструмент персонализации образования, автоматизации рутинных задач, аналитики данных и разработки образовательной среды. Одной из ключевых профессиональных компетенций современного педагога иностранного языка, в соответствии с CEFR, является медиация. Однако в условиях активной интеграции ИИ в образование возникает закономерный вопрос: может ли генеративный ИИ взять на себя функцию медиатора? Цель исследования – разработать номенклатуру умений иноязычной медиативной деятельности и сравнить качество медиации педагога иностранного языка и генеративного ИИ.

Методы исследования. Теоретические методы: изучение и анализ научной и учебно-методической литературы по вопросам интеграции ИИ-технологий в систему высшего образования, интеграции ИИ-технологий в методику обучения иностранному языку, развития медиативных умений у будущих педагогов иностранного языка. Эмпирические методы: анкетирование для получения исходных данных, наблюдение за деятельностью педагогов иностранного языка и ИИ в процессе осуществления медиации, проведение сравнительного анализа между результатами медиации.

Определение понятий. Ключевым понятием в исследовании выступает ИИ-медиация.

Результаты исследования. Разработана номенклатура медиативных умений в соответствии с тремя видами медиации. Медиация текста: 1) умение осуществлять устный и письменный перевод; 2) умение сжимать / разворачивать текст / речевое высказывание; 3) умение трансформировать текст (перифраз); 4) умение адаптировать текст под целевую аудиторию; 5) умение транскодировать информацию (создавать и интерпретировать инфографики); 6) умение создавать билингвальные глоссарии. Медиация идей: 7) умение формулировать цель и выстраивать логику высказывания; 8) умение синтезировать информацию из различных источников; 9) устанавливать причинно-следственные связи между новой информацией и уже имеющейся; 10) умение направить участников коммуникации на поиск общего решения. Медиация в процессе коммуникации: 11) умение создавать позитивную атмосферу.

ру общения; 12) умение фокусировать внимание на предмете обсуждения; 13) умение управлять групповой динамикой общения; 14) умение осуществлять контроль соблюдения этики речевого общения; 15) умение предупреждать социокультурные конфликты; 16) умение поощрять уважительное отношение к партнеру по общению; 17) умение выбирать медиативную стратегию в соответствии с форматом коммуникации; 18) умение решать профессиональные и межличностные конфликты; 19) умение принимать ответственность за исход медиации.

Выводы. Проведенное исследование выявило четкое распределение сильных сторон между педагогом иностранного языка и ИИ. Генеративный ИИ демонстрирует бесспорное лидерство в медиации текста. В медиации идей ИИ выступает как «архитектор текста», в некоторых аспектах не уступая, а даже превосходя педагога. Однако в медиации в процессе коммуникации педагог обладает непреодолимым преимуществом, основанным на человеческих качествах.

Ключевые слова: ИИ-медиация, медиация, иноязычная медиативная деятельность, искусственный интеллект, ИИ-технологии, ИИ-компетенция, лингвометодическая подготовка будущего педагога иностранного языка

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Конфликт интересов. М.Н. Евстигнеев является членом редакционной коллегии журнала «Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки», но не имеет никакого отношения к решению опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов автор не заявлял.

Для цитирования: Евстигнеев М.Н. Может ли генеративный искусственный интеллект выступать медиатором в лингвистическом образовании? // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 30. № 5. С. 1063-1082. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-5-1063-1082>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-5-1063-1082>

Can generative artificial intelligence act as a mediator in linguistic education?

Maxim N. Evstigneev

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

maximevstigneev@bk.ru

Abstract

Importance. The rapid development and integration of AI technologies into the higher education system marks the beginning of one of the largest digital transformations. In the Russian Federation, this process is regulated by a number of state documents that lay the foundations for the digitalization of all spheres of life, including education. In this regard, the pedagogical community is actively exploring the didactic potential of AI, considering it as a tool for personalizing education, automating routine tasks, data analytics, and developing an AI-based educational environment. According to the CEFR, mediation is one of the key professional competencies of a modern foreign language teacher. However, in the context of the active integration of AI into education,

a logical question arises: can generative AI take on the role of mediator? The purpose of the study is to develop a nomenclature of skills in foreign language mediation activities and compare the quality of mediation of a foreign language teacher and generative AI.

Research Methods. Theoretical methods: study and analysis of scientific and educational literature on the integration of AI technologies into the higher education system, the integration of AI technologies into foreign language teaching methods, and the development of mediation skills among pre-service foreign language teachers. Empirical methods: questionnaires to obtain initial data, monitoring the activities of foreign language and AI teachers in the mediation process, conducting a comparative analysis between mediation results.

Definition of Concepts. The key concept in the study is AI mediation.

Results and Discussion. A nomenclature of mediation skills in accordance with three types of mediation is developed. Mediating a text: 1) the skill to carry out oral and written translation; 2) the skill to compress/expand text/speech utterance; 3) the skill to transform text (paraphrase); 4) the skill to adapt text to the target audience; 5) the skill to transcode information (create and interpret infographics); 6) the skill to create bilingual glossaries. Mediating concepts: 7) the skill to formulate a goal and build the logic of a statement; 8) the skill to synthesize information from various sources; 9) the skill to establish causal relationships between new information and existing information; 10) the skill to direct communication participants to find a common solution. Mediating communication: 11) the skill to create a positive atmosphere of communication; 12) the skill to focus attention on the subject of discussion; 13) the skill to manage the group dynamics of communication; 14) the skill to monitor compliance with the ethics of verbal communication; 15) the skill to prevent socio-cultural conflicts; 16) the skill to encourage respect for a communication partner; 17) the skill to choose a mediation strategy in accordance with the format of communication; 18) the skill to resolve professional and interpersonal conflicts; 19) the skill to take responsibility for the outcome of mediation.

Conclusion. The conducted research reveals a clear distribution of strengths between a foreign language teacher and an AI. Generative AI demonstrates indisputable leadership in mediating a text. In mediating concepts, AI acts as the “architect of the text”, in some aspects not inferior, and even superior to the teacher. However, in mediating communication, the teacher has an insurmountable advantage based on human qualities.

Keywords: AI mediation, mediation, foreign language mediation activities, artificial intelligence, AI technologies, AI competence, linguistic and methodological pre-service training of a foreign language educator

Funding. This research received no external funding.

Conflict of Interests. M.N. Evstigneev is a member of the Editorial Board of the journal “Tambov University Review. Series: Humanities”, but has nothing to do with the decision to publish this article. The article has passed the review procedure accepted in the journal. The authors did not declare any other conflicts of interests.

For citation: Evstigneev, M.N. (2025). Can generative artificial intelligence act as a mediator in linguistic education? *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 30, no. 5, pp. 1063-1082. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-5-1063-1082>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ-технологий) и их последующая интеграция в систему высшего образования знаменуют собой начало одной из самых масштабных цифровых трансформаций. По всему миру использова-

ние ИИ регламентируется национальными нормативными документами, которые задают стратегические ориентиры для интеграции новейших технологий в различные области человеческой жизнедеятельности. Говоря о сфере образования в Российской Федерации непосредственно, следует выделить ряд нормативных документов, согласно ко-

торым закладываются основы для цифровизации всех сфер жизни, включая образование¹; разработка ИИ технологий обозначается как одно из сквозных технологических направлений развития страны, имеющих стратегический приоритет²; создается контекст для внедрения передовых технологий, таких как ИИ в образовательную и научно-исследовательскую деятельность³; ставятся конкретные задачи по совершенствованию системы подготовки профессиональных кадров, включая педагогические, а также по разработке и внедрению соответствующих модулей в образовательные программы всех уровней⁴. В совокупности все обозначенные положения формируют государственную политику, которая определяет правовые аспекты о признании ИИ стратегически важным направлением в условиях развития современного информационного общества и обуславливают необходимость повышения уровня осведомленности населения страны о возможностях ИИ-технологий. Таким образом, нормативное поле вокруг ИИ-технологий в образовании находится в стадии активного формирования, а детальное правовое регулирование ожидается по мере накопления практики их использования.

Тем не менее, основные направления интеграции ИИ-технологий в систему образования уже сегодня обретают явные очертания.

¹ О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 13.06.2025).

² О Национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2026 г.: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения 16.06.2025).

³ О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358> (дата обращения 22.06.2025).

⁴ О развитии искусственного интеллекта Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения 25.05.2025).

Первым, наиболее очевидным, направлением интеграции ИИ в образование является *разработка адаптивных персонализированных программ обучения* [1; 2]. Интеллектуальные обучающие системы на основе ИИ способны в реальном времени анализировать академическую успеваемость и ошибки каждого конкретного обучающегося, определять его зону ближайшего развития и подбирать уникальную образовательную траекторию с учетом его интересов и потребностей. Благодаря этому получается отойти от усредненного темпа обучения и общего предметно-тематического содержания, предлагая одним обучающимся вспомогательные разъяснения учебного материала и дополнительную практику, позволяющую закрепить полученные знания, а другим – более сложные задачи для опережающего развития. Повышая уровень учебной автономии за счет использования ИИ-технологий, обучающиеся самостоятельно могут проектировать индивидуальную траекторию обучения: от постановки цели обучения до проведения самооценки и рефлексии [3]. В перспективе ИИ станет персональным наставником, гибко подстраивающимся под когнитивные способности и индивидуальные потребности обучающихся.

Второе направление определяется *автоматизацией административных и рутинных педагогических задач*. Последние исследования показывают, что ИИ способен взять на себя огромный пласт работы, отнимающий время у педагогов: проверку домашнего задания, тестов, письменных работ, включая эссе, составление расписания, плана учебного занятия, сценария урока, формирование документальной отчетности и др. [4; 5]. Высвобождая время педагога, ИИ-технологии позволяют ему сосредоточиться на самой сути профессии – взаимодействии с обучающимися, повышении уровня учебной мотивации, проведении практических занятий, где требуется участие педагога-фасилитатора: организации и проведении дискуссий, групповых проектов, формировании дружелюбной атмосферы сотрудничества и т. д.

Третье направление связано с *аналитикой данных для управления образованием* [6]. На современном этапе ИИ, агрегируя большие данные об успеваемости, посещаемости, поведении и даже вовлеченности обучающихся, способен выявлять системные проблемы в учебном процессе, прогнозировать «отсев» обучающихся и помогать педагогам и администрации образовательных учреждений принимать более обоснованные управленческие решения. На уровне конкретного обучающегося подобные системы могут предупреждать педагога о риске академической неуспеваемости, позволяя вовремя вмешаться и оказать необходимую поддержку.

Четвертое направление следует рассматривать с позиции *разработки интеллектуальных средств обучения и симуляторов на основе AR и VR технологий*. Имеется в виду построение образовательной экосреды для обучения с помощью ИИ-технологий, в рамках которой возможно создание ИИ-лабораторий, в которых обучающиеся медики могут проводить виртуальные операции или взаимодействовать с потенциальными пациентами [7], инженеры – моделировать сложные физические процессы [8], медиаспециалисты и лингвисты – взаимодействовать с носителями языка [9; 10]. Очевидно, что ИИ – это не только эффективное средство обучения, но и *непосредственный активный участник учебного процесса*, генерирующий реалистичные сценарии и реагирующий на действия обучающегося в реальном времени.

Речь идет действительно о фундаментальных изменениях в образовательной парадигме, что, в свою очередь, определяет переход от массового стандартизированного обучения к персонализированному и ориентированному на формирование конкретных компетенций в контексте будущей профессии. И.В. Роберт в своих работах [11; 12] обосновывает целесообразность изучения ИИ и его использования для повышения эффективности обучения, определяя новое научно-педагогическое направление «искусственный интеллект в образовании». С одной стороны, автор рассматривает ИИ как объект

изучения и предлагает трехкомпонентную структуру подготовки педагогических кадров, состоящую из теоретического (изучение ИИ-технологий и их методического потенциала), гуманитарно-прикладного (изучение вопросов этики, информационной и психологической безопасности) и практического (применение ИИ-технологий в различных областях) блоков. С другой стороны, ИИ рассматривается как средство повышения эффективности обучения за счет выстраивания партнерских человеко-машинных отношений.

Ожидаемо, что ИИ в ближайшем будущем станет *основой для формирования системы непрерывного образования и микрообучения*. Ввиду этого необходимо уже сейчас концептуально обозначать важность *системной интеграции ИИ* в педагогическую практику [13] и в структурную модель подготовки будущих учителей [14]. Вопросы формирования ИИ-компетенции в области использования технологий искусственного интеллекта рассматривались в работах М.Н. Евстигнеева, П.В. Сысоева, И.А. Евстигнеевой [15; 16], С.В. Титовой и И.В. Харламенко [17; 18], П.В. Сысоева [19]. Авторы отмечают необходимость формирования компетенции в области ИИ у обучающихся, поскольку в будущем именно выпускники вузов, готовые и способные использовать новые технологии, будут востребованы на рынке труда. В связи с этим особенно остро ставится вопрос о включении дисциплин или их модулей, посвященных изучению ИИ, в существующие учебные планы и образовательные программы высшего образования. Так, примером успешного кейса по формированию ИИ-компетенции у обучающихся является опыт Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, где с 1 сентября 2025 г. ведется сквозная дисциплина «Введение в искусственный интеллект», а для укрупненной группы специальностей «Педагогическое образование» разрабатывается элективный курс «Искусственный интеллект для будущих педагогов», в рамках которого будут учитываться особен-

ности содержания обучения по каждому профилю подготовки.

При этом в педагогическом сообществе все чаще задается один и тот же вопрос: «А не заменит ли ИИ настоящего педагога в будущем?» [20–22]. Многие опасения ничем не подкреплены, однако следует выделить две основные позиции, которые противоречат друг другу. Если рассматривать значимость ИИ в педагогической триаде «педагог – искусственный интеллект – обучающийся» [23], то следует отметить, что ИИ пока еще не является полноценным субъектом учебного процесса, но *может выполнять некоторые методические функции при определенных условиях*. Так, первая позиция обусловлена мнением, что ИИ постепенно «вытеснит» педагога из педагогической триады и сможет занять его место. Несмотря на то, что данное мнение выглядит весьма радикальным, оно основано на следующих предпосылках. Во-первых, следует учитывать возрастающий технологический детерминизм, при котором существует убежденность в том, что развитие технологий неизбежно приведет к вытеснению привычных моделей педагогического взаимодействия и, соответственно, к изменению традиционной роли педагога. Во-вторых, благодаря своим дидактическим свойствам ИИ способен обрабатывать огромное количество данных, взаимодействовать одновременно с неограниченным количеством обучающихся в режиме 24/7 без проявления усталости, что делает его более эффективным и работоспособным. В-третьих, ИИ обеспечивает доступ к информации намного быстрее и точнее, ввиду чего роль учителя как «транслятора знаний» кажется уже устаревшей. В-четвертых, сказываются и экономические факторы, поскольку в долгосрочной перспективе содержание ИИ может быть дешевле, чем оплата труда педагогического штата в образовательной организации.

Вторая позиция относительно вопроса замещения педагога искусственным интеллектom выглядит наиболее вероятной, и предполагает не вытеснение, а симбиоз работы педагога и ИИ, при котором успешность

реализации учебного процесса будет определяться тем, насколько эффективно педагог и ИИ смогут дополнять друг друга в рамках единой образовательной экосистемы. В настоящее время педагог уже может передать часть функций искусственному интеллекту: проверку творческих письменных работ [4; 24], составление планов учебных занятий и предметно-тематического содержания обучения [5], проведение тематического контроля [25], генерацию персонализированных учебных материалов и заданий [26], не опасаясь за качество их реализации. А освободившееся время посвятить решению более сложных когнитивных задач, позволяющих сохранить центральную роль педагога в условиях информатизации – обучению и воспитанию подрастающего поколения.

Рассматривая медиацию как одну из возможных методических функций, которую педагог может передать ИИ, следует подробно изучить научно-теоретическую базу, определяющую особенности проведения медиации и определить кейсы, при которых она будет успешно реализована. Анализ ряда работ за последние пять лет, посвященных изучению медиации в обучении иностранному языку [27–30], свидетельствует о том, что отечественные исследователи не рассматривали вопросы организации медиации посредством ИИ-технологий. Зарубежные исследователи [31–34] обращались к теме опосредованной ИИ-коммуникации, в рамках которой осуществляется медиативная деятельность, однако до сих пор не был проведен сравнительный анализ между педагогом и ИИ на предмет выявления способности ИИ к проведению медиации. В связи с этим можно констатировать, что проблема ИИ-медиации в методике обучения иностранному языку не выступала предметом отдельного исследования. Цель исследования заключается в выявлении способности ИИ осуществлять медиативную деятельность в процессе обучения иностранному языку и сравнении с медиативной деятельностью действующего педагога иностранного языка.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для проведения исследования с целью выявления способности ИИ к иноязычной медиативной деятельности были использованы следующие группы методов. Теоретические методы: изучение и анализ научной и учебно-методической литературы по вопросам интеграции ИИ-технологий в систему высшего образования, интеграции ИИ-технологий в методику обучения иностранному языку, развития медиативных умений у будущих педагогов иностранного языка. Эмпирические методы: анкетирование для получения исходных данных, наблюдение за деятельностью педагогов иностранного языка и ИИ в процессе осуществления медиации, проведение сравнительного анализа между участниками эксперимента. В анкетировании приняли участие преподаватели кафедры «Лингвистика и лингводидактика» Института педагогики, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», г. Тамбов. Объектом контроля выступила номенклатура медиативных умений, отражающая специфику обучения иностранному языку.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ

В контексте методики обучения иностранному языку на первом этапе исследования перед нами стояла задача определить сущность медиации как вида коммуникативной деятельности в соответствии с документами CEFR Companion Volume⁵ и CEFR Companion Volume in Practice⁶. Согласно данным документам, медиация (как посредничество) выделяется наравне с другими видами коммуникативной деятельности, такими как рецепция (восприятие), продукция (создание) и

⁵ Common European Framework of Reference for languages: learning, teaching, assessment. Companion volume. Council of Europe, April 2020. URL: <http://www.coe.int/lang-cefr> (accessed: 27.06.2025).

⁶ Enriching 21st century language education – The CEFR Companion Volume in Practice. Council of Europe, April 2022. URL: <http://www.coe.int/lang-cefr> (accessed: 28.06.2025).

интеракция (взаимодействие). Выделение четырех видов коммуникативной деятельности позволяет отказаться от узкого понимания видов речевой деятельности и перейти к более широкому по смыслу понятиям. Под рецепцией понимается пассивное получение информации, которое может быть как устным (аудирование), так и письменным (чтение). Под продукцией понимается активное порождение устной (говорение) и письменной речи (письмо). Интеракция предполагает взаимодействие между двумя и более участниками учебного процесса как в устной, так и письменной формах, в том числе и в опосредованном общении с помощью современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Медиация, согласно CEFR Companion Volume, предполагает *не просто передачу информации, а ее преобразование, адаптацию или даже перевод для облегчения понимания между участниками коммуникации*. Медиация наравне с рецепцией, продукцией и интеракцией выступает одним из дескрипторов уровня владения иностранным языком.

Обращаясь к исследованию К.В. Чикризовой [28], хотелось бы отметить междисциплинарную природу термина «медиация» и терминологическую нестабильность в отечественной лингводидактике. Если в большинстве научных дисциплин медиация понимается как процедура урегулирования конфликта с участием нейтрального посредника, то в лингводидактике наблюдается смещение акцента – *любой обучающийся, развивающий умения иноязычной медиативной деятельности, может самостоятельно выступать в роли медиатора в процессе коммуникации*.

За основу была принята терминология, предложенная А.В. Павловым [35], который вслед за CEFR Companion Volume выделяет три вида иноязычной медиативной деятельности: медиация текста (mediating a text), медиация идей (mediating concepts) и медиация в процессе коммуникации (mediating communication).

Медиация текста предполагает работу с текстовой информацией, которая включает

обучение чтению, обработке, конспектированию, переводу, реферированию, аннотированию, а также критическому анализу текста. Цель медиации текста – перевести, адаптировать, переработать, упростить или обобщить информацию таким образом, чтобы она стала *доступной и понятной для обучающихся*.

Медиация идей ориентирована на организацию учебного процесса, при котором *стимулируется речемыслительная активность обучающихся*. Основной акцент при медиации идей ставится на том, что мы говорим, насколько качественно и всесторонне мы способны описать изучаемый объект или явление. В качестве цели в медиации идей может стоять формулирование проблемы, построение логики высказывания, синтез информации из различных источников, установление причинно-следственных связей, ориентация на поиск верного решения.

Медиацию в процессе коммуникации следует рассматривать как основу для *создания и поддержания коммуникативной среды, в которой непосредственно происходит общение*. Роль педагога в медиации в процессе коммуникации сводится к модерированию коммуникативного акта и созданию благоприятных условий для общения обучающихся. Важно уточнить, что медиация в процессе коммуникации не включает в себя медиацию текста и медиацию идей как свои подсистемы, но напрямую зависит от их использования. Соответственно, медиация текста и медиация являются равноправными и взаимодополняющими компонентами иноязычной коммуникативной компетенции современного педагога иностранного языка.

Под *ИИ-медиацией* мы понимаем *процесс коммуникативного посредничества, при котором искусственный интеллект, выступая в роли инструмента-фасилитатора, адаптирует содержание обучения (медиация текста), организует речемыслительную деятельность (медиация идей) и моделирует коммуникативную среду для построения персонализированного пути усвоения новых знаний и формирования ключевых компетенций*. Данное определение расширяет классиче-

скую лингводидактическую концепцию медиации, перенося ее в технологическую плоскость. В отличие от человека-медиатора, ИИ как посредник действует на основе строго обозначенного алгоритма (промпта) [36], что должно обеспечивать беспрецедентный уровень объективности и структурности процесса медиации.

Исходя из определения и обозначенных видов иноязычной медиативной деятельности были выявлены три ключевых принципа, свойственные для ИИ-медиации. 1) Нейтральность – ИИ не имеет личных эмоций или предубеждений, что способствует получению объективной обратной связи. 2) Структурированность – ИИ четко следует обозначенным инструкциям в промпте, задает уточняющие вопросы и резюмирует итоги медиации при условии, что это было обозначено в промпте. 3) Активное слушание – ИИ может выслушать несколько различных точек зрения и на основе анализа предложить несколько вариантов решения проблемы. Для подтверждения корректности понимания высказываний сторон ИИ применяют метод вербализации – перефразирует и резюмирует полученные сообщения.

В настоящее время среди технологических решений на базе ИИ следует выделить три основных типа ИИ-технологий, которые потенциально могут быть использованы для проведения процедуры медиации.

ИИ-медиаторы – узкоспециализированные платформы, созданные специально для разрешения конфликтов и споров. Они часто используют гибридную модель (ИИ + человек-медиатор); пока довольно редки, но, очевидно, получат распространение в ближайшем будущем. К ИИ-медиатором относятся такие технологические решения на базе ИИ, как Immediation, TalkMaze и др.

Нейросети с поддержкой контекста. Организовать медиативную деятельность можно с помощью любой нейросети с большой языковой моделью, четко обозначив для ИИ его роль [36]. В данном случае ИИ-медиация может быть как прямой (с участием всех сторон коммуникации), так и опосредо-

ванной (с участием одной стороны коммуникации и ИИ). С помощью нейросетей ChatGPT, Claude, DeepSeek и других необходимо создать новый чат, и составить для ИИ четкий промпт. Например, «Ты выступаешь в роли профессионального медиатора. Твоя задача – помочь двум сторонам разрешить конфликтную ситуацию. Ты должен сохранять абсолютный нейтралитет, конфиденциальность и следовать следующей структуре: 1) вступительное слово: объясни правила ведения диалога, необходимость проявления уважения к говорящему, обозначь очередность высказываний; 2) сбор информации: поочередно выслушай позицию каждой из сторон. Задавай уточняющие вопросы; 3) идентификация проблемы: выдели и назови ключевые проблемы и интересы или претензии сторон; 4) генерация решений: предложи сторонам провести мозговой штурм и выбрать решение, устраивающее обе стороны; 5) достижение соглашения: помоги сформулировать четкое и выполнимое соглашение. Сейчас к разговору с тобой присоединятся двое обучающихся. поприветствуй их и начни процедуру медиации». Пригласить второго участника в чат, поделившись ссылкой. Непосредственно коммуникация ведется в одном окне, а ИИ будет направлять и корректировать беседу.

Платформы для коворкинга на основе ИИ. Используя Microsoft Teams, назначаем новую встречу и активируем нейросеть Copilot через промпт «Отслеживай точки зрения собеседников, фиксируй основные идеи, предлагай компромиссы». Совместная работа с документами на сервисах Google с использованием нейросети Gemini позволяет структурировать мысли, перефразировать и предлагать формулировки для итогового соглашения или поиска консенсуса.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для проведения сравнения качества иноязычной медиативной деятельности педагога и ИИ необходимо было выявить уровень ее сформированности у педагогов иностранного

языка кафедры «Лингвистика и лингводидактика» Института педагогики, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», г. Тамбов. С этой целью было проведено анкетирование, содержащее вопросы по трем видам медиации. Отвечая на первый вопрос «Как часто вы адаптируете сложные тексты для обучающихся?», 51 % опрошенных ответили, что не проводят адаптацию текста, предлагая обучающимся работать с аутентичным текстом; 27 % опрошенных совместно с обучающимися во время учебного занятия упрощают текст, выделяют ключевые слова, делают пометки, записывают перевод; 19 % – используют ИИ для создания нескольких версий текста (в соответствии с уровнями CEFR) и обучают стратегиям самостоятельной адаптации текста с помощью ИИ; 3 % – могут изначально дать готовый перевод или упрощенную форму текста в зависимости от уровня языковой подготовки обучающихся.

В ответе на второй вопрос «Какие будут ваши действия, если обучающиеся столкнутся с незнакомой лексикой в тексте?», 42 % опрошенных ответили, что до выполнения коммуникативного задания предоставляют готовый билингвальный глоссарий; 36 % – организуют работу по предвосхищению содержания, обучая стратегиям определения значения слова из контекста; 22 % – обсудят допущенные ошибки после выполнения задания, 5 % – отмечают, что сталкивались с проблемой агнонимичности у обучающихся.

На третий вопрос «Каким образом вы организуете обсуждение сложной темы?», 47 % опрошенных объясняют тему самостоятельно и задают вопросы на понимание; 39 % – разделяют учебную группу на мини-группы и дают задание обсудить тот или иной аспект; 12 % – используют разные техники фасилитации, например мозговой штурм; 2 % – используют цифровые виртуальные доски, например Miro AI для визуализации идей в реальном времени.

На четвертый вопрос «Какова ваша роль в развитии критического мышления обучающихся?», 35 % опрошенных ответили,

что обучают отвечать на вопросы; 33 % – знакомят обучающихся с различными точками зрения по изучаемой проблематике; 32 % – организуют проектную деятельность, при которой обучающиеся самостоятельно исследуют проблему.

На пятый вопрос о моделировании реальных ситуаций общения на учебном занятии, 53 % опрошенных ответили, что используют стандартные диалоги из учебного пособия; 29 % – создают ролевые игры по готовым сценариям; 11 % – используют спонтанные диалоги; 7 % – используют ИКТ и ИИ-технологии для организации аутентичной коммуникации с носителями языка или виртуальными собеседниками.

На шестой вопрос об обеспечении обучающихся учебными материалами 39 % респондентов ответили, что используют только материалы учебного пособия; 27 % – иногда предоставляют обучающимся дополнительные аутентичные материалы по изучаемой теме (тексты, аудио- и видеоподкасты); 24 % – обучают студентов самостоятельно находить и критически оценивать интернет-ресурсы; 10 % – систематически подбирают аутентичные материалы под интересы и уровень владения иностранным языком обучающихся.

Анализ полученных данных позволяет констатировать, что на современном этапе при медиации текста доминирует традиционный подход к преподаванию, при котором роль педагога скорее директивная нежели медиативная. Более половины педагогов (51 %) делегируют ответственность за декодирование сложного текста обучающимся, что может привести к когнитивной перегрузке и демотивации. Объясняется это, с одной стороны, нехваткой времени на подготовку адаптированных учебных материалов, а с другой – низким уровнем владения современными технологиями, о чем свидетельствует небольшой процент использующих ИИ-технологии (19 %).

В медиации идей преобладает трансляционная модель преподавания, при которой педагог – основной источник знаний (47 %). Хотя разделение студентов на мини-группы

(39 %), безусловно, большой шаг навстречу интерактивности, однако без четкой обозначенной структуры учебных действий обсуждения часто бывают малоэффективными. Относительно высокий процент (32 %) проектной деятельности свидетельствует о развитии умений медиации идей у педагогов иностранного языка.

Самым слабым видом медиации по итогам анкетирования оказалась медиация в процессе коммуникации, поскольку большинство педагогов остаются в рамках искусственных, зачастую нерелевантных для студентов диалогов из учебных пособий. Педагоги стараются придерживаться традиционных методик обучения и ориентируются на проверенные временем, но устаревшие форматы, и не видят себя создателями спонтанной коммуникативной среды посредством современных технологий обучения.

Преподаватели кафедры осваивают определенные элементы медиации (разделение на мини-группы, организация проектной деятельности и др.), но в целом *не используют ее стратегический потенциал в полном объеме* и, что критически важно, *не используют ИИ-технологии для усиления своей медиативной роли*. И это создает риск того, что ИИ как медиатор в глазах студентов может стать *более эффективным и отзывчивым «помощником» в решении определенных учебных задач*.

В качестве наглядных примеров, когда обучающийся прибегает к использованию ИИ в роли медиатора, обозначим несколько ситуаций.

Пример 1 (опосредованная медиация преимущественно во внеаудиторное время). Педагог задает на дом задание прочитать текст и написать краткий пересказ (summary). Обучающийся сталкивается с новой лексикой или незнакомыми грамматическими конструкциями, которые сложны для его уровня владения иностранным языком. Обучающийся обращается к чат-боту на основе ИИ, включая его в процесс обучения в качестве медиатора, способного упростить текст до подходящего уровня, заменив лексику на

более частотные синонимы, а грамматические конструкции на более простые, сохраняя основную идею текста. Однако ИИ может также сжать исходный текст до краткого пересказа, сразу выполнив учебную задачу, тогда возникает вопрос о целесообразности использования ИИ и способах отслеживания самостоятельности обучающихся при выполнении подобных коммуникативных заданий.

Пример 2 (прямая медиация в аудиторное время). В аудиторное время педагог иностранного языка организует дискуссию двух и более обучающихся с использованием голосового ассистента на базе ИИ в качестве медиатора. Одна сторона заявляет, что такие времена, как Past Perfect Continuous и Future Perfect Continuous очень редко используются носителями языка, в то время как другая – говорит о том, что данные времена нужно использовать, чтобы отслеживать все временные нюансы в языке. Голосовой ассистент на базе ИИ проводит анализ аргументов обеих сторон, не определяет кто прав, а структурирует дискуссию, задает уточняющие вопросы, предоставляет данные и помогает найти точки соприкосновения.

Для проведения сравнительного анализа между педагогом иностранного языка и ИИ-медиатором была разработана номенклатура умений иноязычной медиативной деятельности.

К медиации текста мы относим следующие умения иноязычной медиативной деятельности: 1) умение осуществлять устный и письменный перевод; 2) умение сжимать / развертывать текст / речевое высказывание; 3) умение трансформировать текст (перифраз); 4) умение адаптировать текст под целевую аудиторию; 5) умение транскодировать информацию (создавать и интерпретировать инфографики); 6) умение создавать билингвальные глоссарии.

К медиации идей относятся следующие умения иноязычной медиативной деятельности: 7) умение формулировать цель и выстраивать логику высказывания; 8) умение синтезировать информацию из различных источников; 9) умение устанавливать при-

чинно-следственные связи между новой информацией и уже имеющейся; 10) умение направить участников коммуникации на поиск общего решения.

Медиация в процессе коммуникации реализуется в монолингвальной или билингвальной деятельности медиатора, и предполагает развитие следующих умений: 11) умение создавать позитивную атмосферу общения; 12) умение фокусировать внимание на предмете обсуждения; 13) умение управлять групповой динамикой общения; 14) умение осуществлять контроль соблюдения этики речевого общения; 15) умение предупреждать социокультурные конфликты; 16) умение поощрять уважительное отношение к партнеру по общению; 17) умение выбирать медиативную стратегию в соответствии с форматом коммуникации; 18) умение решать профессиональные и межличностные конфликты; 19) умение принимать ответственность за исход медиации.

В табл. 1 представлен сравнительный анализ между способностью к проведению иноязычной медиативной деятельности педагогом иностранного языка и генеративным ИИ.

Анализ табл. 1 свидетельствует о том, что в сфере медиации текста ИИ демонстрирует явное превосходство в скорости, масштабируемости и точности выполнения рутинных языковых задач по сравнению с педагогом иностранного языка, для которого это будет энерго- и времязатратно. Качество медиации текста педагогом иностранного языка напрямую зависит от уровня его владения иностранным языком и сформированности ряда компетенций (языковой, речевой, социокультурной, компенсаторной и т. д.).

Генеративный ИИ – это мощный инструмент для работы с текстом. В большинстве случаев ИИ осуществляет безошибочный перевод с языка А на язык Б с учетом контекста как письменно, так и устно, мгновенно осуществляет сжатие (реферирование, аннотирование) или развертывание текста (создание развернутого текста по тезису), а также предлагает несколько вариантов

Таблица 1

Сравнительный анализ качества медиации педагога иностранного языка и генеративного искусственного интеллекта
 Table 1
 Comparative analysis of the quality of mediation of a foreign language teacher and generative AI

Тип медиации	Медиативное умение	Педагог ИЯ	Генеративный ИИ
1	2	3	4
Медиация текста	1. Умение осуществлять устный и письменный перевод	Педагог спонтанно переводит инструкции к коммуникативным заданиям и тренировочным упражнениям, ключевые фразы, активный вокабуляр, текст целиком	ИИ осуществляет мгновенный, практически безошибочный, перевод высказывания или всего текста с учетом контекста и стиля (задается промптом)
	2. Умение сжимать / развертывать текст / речевое высказывание	Педагог сжимает большой текст в 3–4 предложения, и наоборот, из тезиса или аннотации развертывает большой текст или речевое высказывание, добавляет детали и раскрывает содержание	ИИ мгновенно создает краткое изложение текста (summary), и наоборот способен сгенерировать развернутый текст по заданному тезису, плану или аннотации (задается промптом)
	3. Умение трансформировать текст (перифраз)	Педагог показывает, как одну и ту же мысль можно выразить, используя различные языковые средства и грамматические конструкции	ИИ в совершенстве справляется с рефразированием текста, предлагая множество вариантов на выбор (задается промптом)
	4. Умение адаптировать текст под целевую аудиторию	Педагог способен адаптировать сложный текст и упростить лексику и грамматику, сохраняя основное содержание текста	ИИ способен преобразовать сложный текст в более простой, например из C1 в B1, и наоборот, например из A2 в C1, а также изменять стиль и тональность текста – адаптировать научную статью в научно-популярный текст (задается промптом)
	5. Умение транскодировать текст (создавать и интерпретировать инфографику)	Педагог может перевести текстовую информацию в графическую, создавая таблицы, графики, ментальные карты и т. д., и наоборот – описать графическую информацию текстом	ИИ мгновенно переводит текстовую информацию в графическую, в том числе создавая графические изображения, а также, используя технологию компьютерного зрения, ИИ способен создавать текст на основе анализа графических изображений (задается промптом)
	6. Умение создавать билингвальные глоссарии	Педагог составляет списки ключевых терминов (активный вокабуляр) с переводом и примерами употребления в контексте	ИИ мгновенно генерирует тематический глоссарий на двух и более языках и предоставляет контекстные примеры (задается промптом)
Медиация идей	7. Умение формулировать цель и выстраивать логику высказывания	Педагог четко и точно формулирует цель обучения, обучает структуре эссе (введение, тезисы, аргументы, контраргументы, заключение), помогает обучающимся выстраивать логику высказывания	ИИ – это «архитектор текста», способен генерировать четкую структуру письменного или устного текста (задается промптом)
	8. Умение синтезировать информацию из различных источников	Педагог умеет проводить синтез информации и обучает сравнивать, сопоставлять и объединять информацию из разных источников, формируя целостное понимание темы	ИИ способен анализировать большое количество источников информации, предоставленных пользователем, и синтезировать из них единый связный текст или отчет (задается промптом)
	9. Умение устанавливать причинно-следственные связи между новой и уже имеющейся информацией	Педагог может активизировать фоновые знания, чтобы связать новую информацию с личным опытом и передать ее обучающимся	ИИ усваивает новую информацию через промпт, тем самым самообучаясь, выявляет и визуализирует логические связи между концепциями (задается промптом)
	10. Умение направлять участников коммуникации на поиск общего решения	Педагог помогает обучающимся прийти к компромиссному варианту решения путем анализа точек соприкосновения	ИИ способен генерировать варианты решений и выбирать наиболее оптимальный вариант на основе заданного промпта

Окончание таблицы 1
 End of Table 1

1	2	3	4
Медиация в процессе коммуникации	11. Умение создавать позитивную атмосферу общения	Педагог начинает учебное занятие с разминки, может использовать юмор, создает неформальную обстановку, располагающую к общению	ИИ не обладает эмоциональным интеллектом, может генерировать формально вежливые фразы, имитируя расположение к обучающимся за счет реализации свойства доброжелательности
	12. Умение фокусировать внимание на предмете общения	Если дискуссия выходит за рамки обсуждаемой темы, то педагог возвращает ее в правильное русло, путем использования повторения ключевых вопросов	ИИ строго следует заданному промпту и, как правило, редко отклоняется от темы, но не способен самостоятельно управлять фокусом внимания других участников общения, отвечая на вопросы, выходящие за рамки обсуждаемой темы
	13. Умение управлять групповой динамикой общения	Педагог следит, чтобы все обучающиеся имели возможность высказаться, вовлекает пассивных участников и мягко ограничивает активных	ИИ не способен к управлению групповой динамикой общения, поскольку не воспринимает невербальные сигналы, социальные роли и скрытые групповые процессы
	14. Умение предупреждать социокультурные конфликты	Педагог заранее объясняет социокультурные особенности и потенциально чувствительные темы, обучает стратегиям вежливого несогласия и основам межкультурной коммуникации	ИИ может предоставить информационную справку о социокультурных особенностях, но не может предвидеть и предотвратить конфликт в реальном времени
	15. Умение поощрять уважительное отношение к партнеру по общению	Педагог на личном примере демонстрирует уважение, хвалит обучающихся за умение слушать, вдумчивые вопросы и конструктивные ответы на них	ИИ не обладает личностью или авторитетом, чтобы оказывать влияние на социальные установки людей, поэтому генерирует формально этически корректные ответы
	16. Умение выбирать медиативную стратегию в соответствии с форматом коммуникации	Педагог вправе выбирать разные подходы для общения формате один-на-один, для ведения групповой дискуссии, для модерации дебатов или для общения в онлайн-чате	Медиативная стратегия ИИ всегда определяется промптом пользователя. ИИ не обладает автономией для выбора стратегии взаимодействия в коммуникативной среде
	17. Умение осуществлять контроль соблюдения этики речевого общения	Педагог сразу пресекает любую попытку выразить оскорбление, напоминает о правилах вежливого общения и проявлении уважения к мнению других	ИИ изначально запрограммирован на фильтрацию оскорбительных сообщений и как следствие на отказ в генерации контента
	18. Умение решать профессиональные и межличностные конфликты	Педагог, выступая в роли медиатора, использует технику активного слушания, проявляет эмпатию, перефразирует мнение для прояснения позиции и нахождения общего решения, учитывая эмоциональный фон	ИИ может предложить абстрактные модели решения конфликта, но не может в полной мере заменить педагога, поскольку работа с конфликтами требует проявления эмпатии и установки доверительных отношений между коммуникантами
	19. Умение принимать ответственность за исход медиации	Педагог несет профессиональную и личную ответственность за процесс и результат медиации	ИИ – это инструмент, и конечная ответственность за исход медиации лежит на человеке

Источник: составлено автором.
 Source: compiled by the author.

перефразирования, создает мультязычные глоссарии. Способность ИИ адаптировать текст под нужный языковой уровень, возраст

обучающегося или стиль текста довольно формализована и встречается в большинстве методических нейросетей, таких как Tweek,

MagicShool и др. Транскодировка информации из текста в графику доступна в универсальных чат-ботах на базе ИИ, таких как DeepSeek, Mistral AI, и графических нейросетях, таких как DALL-E, Midjourney и др. Обратная транскодировка из графики в текст доступна в ChatGPT, YandexGPT и других нейросетях.

В области медиации идей ИИ может быть использован для обработки больших объемов информации, анализа неограниченного количества источников и синтеза в единый, связный текст, выявления логических связей и выстраивания структурированных аргументационных цепочек рассуждений. Способность ИИ выступать в роли «архитектора текста» и генерировать четкие логические структуры для творческих письменных работ ставит ИИ на единый уровень с педагогом иностранного языка, а в некоторых случаях и значительно его превосходит [4; 37; 38].

Однако в области медиации в процессе коммуникации педагог обладает неоспоримым преимуществом, основанным на человеческих качествах. В отличие от ИИ педагог способен создавать подлинно комфортную и безопасную атмосферу общения, используя юмор, эмпатию и т. д., тогда как ИИ не обладает эмоциональным интеллектом. Педагог иностранного языка гибко управляет групповой динамикой общения: вовлекает пассивных участников, мягко ограничивает активных участников коммуникации, удерживает фокус общения, адаптируясь спонтанно к каждому отдельному обучающемуся. ИИ следует строго заданному промпту и не воспринимает невербальные сигналы, что делает его непригодным к управлению коммуникацией в группе обучающихся.

Социально-этический аспект коммуникации также является зоной исключительной компетенции педагога, поскольку педагог не только пресекает использование оскорблений, но и на личном примере показывает уважительное отношение к партнерам по общению, хвалит за хорошо продуманные вопросы и конструктивные ответы, умение

слушать и не перебивать друг друга, тем самым формируя у обучающихся общечеловеческие ценности и культуру общения. Педагог-медиатор демонстрирует гибкость в выборе той или иной медиативной стратегии в зависимости от формата общения. ИИ не обладает автономией и полностью зависит от пользовательского промпта. Такое управляемое использование сводит к нулю автономию ИИ в медиации текста и в любых других видах медиации.

ВЫВОДЫ

Проведенный сравнительный анализ позволил сформулировать следующие выводы.

Во-первых, педагог иностранного языка обладает непреодолимым преимуществом, которое данные анкетирования не отражают, но которое лежит в основе медиации: эмоциональный интеллект, эмпатия, способность мотивировать на собственном примере, улавливать невербальные сигналы и выстраивать доверительные человеческие отношения. Несмотря на технологический прогресс, прямое человеческое общение и, соответственно, медиация считаются более ценными как единственный способ получить подлинную непосредственную искусственным интеллектом эмпатию [39]. Генеративный ИИ, очевидно, на современном этапе развития технологий в отличие от педагога не умеет распознавать и адекватно реагировать на сложные эмоциональные состояния партнера по общению, не умеет учитывать невербальные сигналы общения (жесты, интонацию, паузы и др.), не умеет самостоятельно принимать этически сложные решения, требующие человеческого суждения, не умеет нести ответственность за исход медиации и в большинстве случаев не способен решать сложные межличностные конфликты.

Во-вторых, говоря о перспективах развития ИИ-технологий, следует ожидать, что ИИ станет основой для формирования системы непрерывного образования и микрообучения. Образовательные траектории станут более гибкими, а ИИ будет рекомендо-

вать курсы и модули исходя из карьерных ориентиров человека и требований рынка труда. Перспективным видится развитие эмоционального ИИ, способного анализировать невербальные сигналы и определять уровень стресса, скуки или вовлеченности обучающегося, чтобы корректировать объемы и формы подачи учебного материала. Однако на этом пути возникает ряд существенных вызовов и рисков, среди которых особенно значимым выступает дегуманизация образования.

В-третьих, наиболее успешной моделью, на наш взгляд, является использование гибридного или смешанного обучения, при котором ИИ берет на себя некоторые функции медиации текста или медиации идей, высвобождая время педагога для выполнения более сложной творческой работы, создания смы-

слового и эмоционального моста между обучающимися, развития критического мышления и мягких навыков у обучающихся. Именно при такой модели обучения педагог не заменяется, а усиливает свою роль с помощью ИИ-технологий, поднимаясь на новый уровень педагогического мастерства [40; 41].

Перспективу исследования составляет изучение эффективности прямой и опосредованной ИИ-медиации при обучении иностранному языку в аудиторное и внеаудиторное время, и ее влияния на развитие медиативных умений у обучающихся. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях по изучению дидактических возможностей и ограничений ИИ-медиации, для интеграции ИИ-медиатора в процесс иноязычного общения, а также в методике обучения иностранному языку.

Список источников

1. Сысоев П.В. Персонализированное обучение иностранному языку на основе технологий искусственного интеллекта // Иностранные языки в школе. 2025. № 2. С. 4-12. <https://elibrary.ru/ftazdg>
2. Титова С.В. Интеллектуальные системы обучения для персонализации и адаптации языковых курсов // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 4. С. 84-99. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-27-4-6>, <https://elibrary.ru/epdvjb>
3. Евстигнеев М.Н. Учебная автономия в контексте развития и распространения технологий искусственного интеллекта в языковом образовании // Иностранные языки в школе. 2025. № 2. С. 13-21. <https://elibrary.ru/artmrrn>
4. Сысоев П.В., Филатов Е.М., Хмаренко Н.И., Мурунов С.С. Преподаватель vs искусственный интеллект: сравнение качества предоставляемой преподавателем и генеративным искусственным интеллектом обратной связи при оценке письменных творческих работ студентов // Перспективы науки и образования. 2024. № 5 (71). С. 694-712. <https://doi.org/10.32744/pse.2024.5.41>, <https://elibrary.ru/xzgvym>
5. Евстигнеев М.Н. Планирование учебного занятия по иностранному языку с помощью технологий генеративного искусственного интеллекта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 3. С. 617-634. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-617-634>, <https://elibrary.ru/ahylwe>
6. Блинов В.И., Сергеев И.С., Есенина Е.Ю., Гаркуша Н.С., Родичев Н.Ф. Управление на основе данных: перспективы внедрения в систему профессионального образования // Образование и наука. 2024. Т. 26. № 8. С. 40-64. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2024-8-40-64>, <https://elibrary.ru/gxownj>
7. Худик В.А. Роль искусственного интеллекта в оптимизации учебного процесса в медицинском вузе // Вестник Санкт-Петербургского научно-исследовательского института педагогики и психологии высшего образования. 2025. № 1 (13). С. 5-18. <https://elibrary.ru/mratij>
8. Liu C., Wang G.C., Wang H.F. The application of artificial intelligence in engineering education: a systematic review. // IEEE Access. 2025. Vol. 13. P. 17895-17910. <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2025.3532595>, <https://elibrary.ru/bxasrw>
9. Прохоров А.В. Потенциал технологий искусственного интеллекта в языковой подготовке будущих медиаспециалистов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 3. С. 589-595. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-589-595>, <https://elibrary.ru/yuvnvd>

10. *Дигтяр О.Ю.* Применение цифрового обучения на примере использования современных VR-технологий в рамках обучения студентов иностранному языку: перспективы и тенденции развития // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 3 (106). С. 74-76. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2024-3106-74-76>, <https://elibrary.ru/sztkde>
11. *Роберт И.В.* Искусственный интеллект в образовании: объект изучения в курсе информатики; средство повышения эффективности обучения // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2023. № 6 (179). С. 4-10. <https://elibrary.ru/hgigry>
12. *Роберт И.В.* Развитие информатизации образования периода цифровой трансформации // Педагогическое образование и наука. 2025. № 2. С. 7-11. <https://doi.org/10.56163/2072-2524-2025-2-7-11>, <https://elibrary.ru/hywnzf>
13. *Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н.* Использование студентами педагогических специальностей технических решений на основе искусственного интеллекта в ходе педагогической практики // Перспективы науки и образования. 2025. № 4 (76). С. 135-150. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.4.9>, <https://elibrary.ru/mubjfy>
14. *Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н., Сорокин Д.О.* Структурная модель подготовки будущих учителей на основе технологий искусственного интеллекта // Перспективы науки и образования. 2025. № 3 (75). С. 139-155. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.3.9>, <https://elibrary.ru/flenno>
15. *Евстигнеев М.Н., Сысоев П.В., Евстигнеева И.А.* Компетенция педагога иностранного языка в условиях интеграции технологий искусственного интеллекта в обучении // Иностранные языки в школе. 2023. № 3. С. 88-96. <https://elibrary.ru/oqzdse>
16. *Евстигнеев М.Н., Сысоев П.В., Евстигнеева И.А.* Компетенция педагога иностранных языков в области искусственного интеллекта // Иностранные языки в школе. 2024. № 3. С. 90-96. <https://elibrary.ru/auprsp>
17. *Тимова С.В., Харламенко И.В.* Подготовка педагогических кадров к использованию искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. № 1. С. 66-84. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-28-1-5>, <https://elibrary.ru/froxrr>
18. *Тимова С.В., Харламенко И.В.* Структура профессиональной компетенции педагога иностранных языков в области использования искусственного интеллекта // Язык и культура. 2025. № 69. С. 220-246. <https://doi.org/10.17223/19996195/69/11>, <https://elibrary.ru/eceboi>
19. *Сысоев П.В.* Компетенция современного педагога в области искусственного интеллекта: структура и содержание // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 6. С. 58-79. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2025-34-6-58-79>, <https://elibrary.ru/zjmqfd>
20. *Alam A.* Should robots replace teachers? Mobilisation of AI and learning analytics in education // 2021 International Conference on Advances in Computing, Communication, and Control. 2021. P. 1-12. <https://doi.org/10.1109/ICAC353642.2021.9697300>, <https://elibrary.ru/ydabre>
21. *Fitria T.N.* The use of artificial intelligence in education (AIED): Can AI replace the teacher's role? // Epigram. 2023. Vol. 20. № 2. P. 165-187. <https://doi.org/10.32722/epi.v20i2.5711>, <https://elibrary.ru/dxdqgj>
22. *Koh J., Cowling M., Jha M., Sim K.N.* The human teacher, the AI teacher and the AIED-Teacher relationship // Journal of Higher Education Theory & Practice. 2023. Vol. 23. № 17. <https://doi.org/10.33423/jhetp.v23i17.6543>, <https://elibrary.ru/okgfhu>
23. *Сысоев П.В.* Принципы обучения иностранному языку на основе технологий искусственного интеллекта // Иностранные языки в школе. 2024. № 3. С. 6-17. <https://elibrary.ru/horgdd>
24. *Боголепова С.В., Жаркова М.Г.* Исследование потенциала генеративных моделей для оценивания эссе и обеспечения обратной связи // Отечественная и зарубежная педагогика. 2024. Т. 1. № 5. С. 123-137. <https://doi.org/10.24412/2224-0772-2024-101-123-137>, <https://elibrary.ru/mhusof>
25. *Евстигнеев М.Н.* Тематический контроль и критериальное оценивание иноязычных письменных умений с помощью технологий искусственного интеллекта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 4. С. 913-926. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-913-926>, <https://elibrary.ru/jaajxe>
26. *Авраменко А.П.* Сравнительный анализ генеративных агентов для разработки индивидуализированных учебных материалов и заданий // Иностранные языки в школе. 2025. № 2. С. 22-26. <https://elibrary.ru/msbcin>

27. Сафонова В.В. Медиативная подготовка в лингвокультурном образовании российской академической элиты // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27. № 4. С. 50-67. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-27-4-4>, <https://elibrary.ru/wkecnj>
28. Чикризова К.В. Лингводидактический и междисциплинарный анализ понятия медиация как терминологическая проблема // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 4. С. 891-902. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-891-902>, <https://elibrary.ru/dkgzuy>
29. Устинова Т.В. Обучение иностранному языку с точки зрения плюрилингвального подхода // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 10 (102). С. 159-162. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.10.24>, <https://elibrary.ru/tbxukx>
30. Коряковцева Н.Ф. Понятие «медиация иноязычного текста» в контексте профессиональной коммуникации и информационной деятельности специалиста // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2022. № 1 (842). С. 43-48. https://doi.org/10.52070/2500-3488_2022_1_842_43, <https://elibrary.ru/agpysr>
31. Liu H., Fan J. AI-mediated communication in EFL classrooms: the role of technical and pedagogical stimuli and the mediating effects of AI literacy and enjoyment // European Journal of Education. 2025. Vol. 60. № 1. <https://doi.org/10.1111/ejed.12813>, <https://elibrary.ru/smgkcn>
32. Fathi J., Rahimi M. Utilising artificial intelligence-enhanced writing mediation to develop academic writing skills in EFL learners: a qualitative study // Computer Assisted Language Learning. 2024. P. 1-40. <https://doi.org/10.1080/09588221.2024.2374772>
33. Rahimi A.R., Sevilla-Pavón A. The role of design thinking skills in artificial-intelligence language learning (DEAILL) in shaping language learners' L2 grit: the mediator and moderator role of artificial intelligence L2 motivational self-system // Computer Assisted Language Learning. 2025. P. 1-49. <https://doi.org/10.1080/09588221.2025.2477710>
34. Fan J., Zhang Q. From literacy to learning: The sequential mediation of attitudes and enjoyment in AI-assisted EFL education // Heliyon. 2024. Vol. 10. № 17. e37158. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e37158>, <https://elibrary.ru/xkfxuk>
35. Павлов А.В. Структура медиативных умений студентов-бакалавров, специализирующихся в сфере лингводидактики // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 2. Ст. 43. <https://elibrary.ru/nyrils>
36. Евстигнеев М.Н., Евстигнеева И.А. Развитие умений промпт-инжиниринга у будущего педагога иностранного языка // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 30. № 4. С. 795-813. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-4-795-813>, <https://elibrary.ru/pzhyev>
37. Cao S., Zhong L. Exploring the effectiveness of ChatGPT-based feedback compared with teacher feedback and self-feedback: Evidence from Chinese to English translation. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2309.01645>
38. Alnemrat A., Aldamen H.A.K., Almashour M., Al-Deaibes M., AlSharefeen R. AI vs. teacher feedback on EFL argumentative writing: a quantitative study // Frontiers in Education. Frontiers. 2025. Vol. 10. <https://doi.org/10.3389/feduc.2025.1614673>
39. Perry A. AI will never convey the essence of human empathy // Nature Human Behaviour. 2023. Vol. 7. № 11. P. 1808-1809. <https://doi.org/10.1038/s41562-023-01675-w>, <https://elibrary.ru/bactjc>
40. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Интеграция технологий искусственного интеллекта в лингвометодическую подготовку будущих учителей иностранного языка // Язык и культура. 2025. № 69. С. 204-219. <https://doi.org/10.17223/19996195/69/10>, <https://elibrary.ru/guzvbi>
41. Евстигнеев М.Н. Модель лингвометодической подготовки будущих учителей иностранного языка на основе технологий искусственного интеллекта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 5. С. 1222-1238. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-5-1222-1238>, <https://elibrary.ru/ipnyou>

References

1. Sysoyev P.V. (2025). Personalized foreign language learning based on artificial intelligence technologies. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 2, pp. 4-12. (In Russ.) <https://welibrary.ru/ftazdg>

2. Titova S.V. (2024). Intelligent learning systems for personalizing and adapting language courses. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezkul'turnaya kommunikatsiya = Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 84-99. (In Russ.) <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-27-4-6>, <https://elibrary.ru/epdvjb>
3. Evstigneev M.N. (2025). Learner's autonomy in the context of the artificial intelligence technologies development and spread in language education. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 2, pp. 13-21. (In Russ.) <https://elibrary.ru/artmrn>
4. Sysoyev P.V., Filatov E.M., Khmarenko N.I., Murunov S.S. (2024). Teacher vs artificial intelligence: a comparison of the quality of feedback provided by a teacher and generative artificial intelligence in assessing students' creative writing. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, no. 5 (71), pp. 694-712. (In Russ.) <https://doi.org/10.32744/pse.2024.5.41>, <https://elibrary.ru/xzgvgm>
5. Evstigneev M.N. (2024). Planning a foreign language lesson using generative artificial intelligence technologies. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 29, no. 3, pp. 617-634. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-617-634>, <https://elibrary.ru/ahylwe>
6. Blinov V.I., Sergeev I.S., Esenina E.Yu., Garkusha N.S., Rodichev N.F. (2024). "Data-based management": prospects for implementation into the system of vocational education. *Obrazovanie i nauka = Education and Science Journal*, vol. 26, no. 8, pp. 40-64. (In Russ.) <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2024-8-40-64>, <https://elibrary.ru/gxownj>
7. Khudik V.A. (2025). The role of artificial intelligence in optimizing the educational process at a medical university. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta pedagogiki i psikhologii vysshego obrazovaniya = Bulletin of the St. Petersburg Research Institute of Pedagogy and Psychology of Higher Education*, no. 1 (13), pp. 5-18. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mratij>
8. Liu C., Wang G.C., Wang H.F. (2025). The Application of artificial intelligence in engineering education: a systematic review. *IEEE Access*, vol. 13, pp. 17895-17910. <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2025.3532595>, <https://elibrary.ru/bxasrw>
9. Prokhorov A.V. (2024). Potential of artificial intelligence technologies in language training of future media specialists. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 29, no. 3, pp. 589-595. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-589-595>, <https://elibrary.ru/yuvnvd>
10. Digtyar O.Yu. (2024). Application of digital learning by the example of using modern vr technologies in the framework of teaching students a foreign language: prospects and trends of development. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of Science, Culture and Education*, no. 3 (106), pp. 74-76. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2024-3106-74-76>, <https://elibrary.ru/sztkde>
11. Robert I.V. (2023). The artificial intelligence in education: the object of the study in the course of computer science; the means of the improvement of the education's efficiency. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 6 (179), pp. 4-10. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hgigry>
12. Robert I.V. (2025). Advancing the informatization of education during the digital transformation era. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka*, no. 2, pp. 7-11. (In Russ.) <https://doi.org/10.56163/2072-2524-2025-2-7-11>, <https://elibrary.ru/hywzfn>
13. Sysoyev P.V., Evstigneev M.N. (2025). The use of technical solutions based on artificial intelligence in teaching internship in pre-service teacher training programs. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, no. 4 (76), pp. 135-150. (In Russ.) <https://doi.org/10.32744/pse.2025.4.9>, <https://elibrary.ru/mubjfy>
14. Sysoyev P.V., Evstigneev M.N., Sorokin D.O. (2025). Structural model of pre-service teacher training based on artificial intelligence technologies. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, no. 3 (75), pp. 139-155. (In Russ.) <https://doi.org/10.32744/pse.2025.3.9>, <https://elibrary.ru/flenno>
15. Evstigneev M.N., Sysoyev P.V., Evstigneeva I.A. (2023). The competence of a foreign language teacher in the context of the artificial intelligence technologies integration into teaching. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 3, pp. 88-96. (In Russ.) <https://elibrary.ru/oqzdse>
16. Evstigneev M.N., Sysoyev P.V., Evstigneeva I.A. (2024). The competence of a foreign language teacher in the field of artificial intelligence. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 3, pp. 90-96. (In Russ.) <https://elibrary.ru/auprsp>

17. Titova S.V., Kharlamenko I.V. (2025). Training of staff for the use of artificial intelligence in foreign language teaching. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 66-84. (In Russ.) <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-28-1-5>, <https://elibrary.ru/froxrr>
18. Titova S.V., Kharlamenko I.V. (2025). The framework of professional competence for foreign language teachers utilizing artificial intelligence. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*, no. 69, pp. 220-246. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/19996195/69/11>, <https://elibrary.ru/eceboi>
19. Sysoyev P.V. (2025). A modern teacher's competence in the field of artificial intelligence: structure and content. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, vol. 34, no. 6, pp. 58-79. (In Russ.) <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2025-34-6-58-79>, <https://elibrary.ru/zjmqfd>
20. Alam A. (2021). Should robots replace teachers? Mobilisation of AI and learning analytics in education. *2021 International Conference on Advances in Computing, Communication, and Control*, pp. 1-12. <https://doi.org/10.1109/ICAC353642.2021.9697300>, <https://elibrary.ru/ydabre>
21. Fitria T.N. (2023). The use of artificial intelligence in education (AIED): Can AI replace the teacher's role? *Epigram*, vol. 20, no. 2, pp. 165-187. <https://doi.org/10.32722/epi.v20i2.5711>, <https://elibrary.ru/dxdqgj>
22. Koh J., Cowling M., Jha M., Sim K.N. (2023). The human teacher, the AI teacher and the AIED-Teacher relationship. *Journal of Higher Education Theory & Practice*, vol. 23, no. 17. <https://doi.org/10.33423/jhetp.v23i17.6543>, <https://elibrary.ru/okgfhu>
23. Sysoyev P.V. (2024). Principles of teaching a foreign language based on artificial intelligence. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 3, pp. 6-17. (In Russ.) <https://elibrary.ru/horgdd>
24. Bogolepova S.V., Zharkova M.G. (2024). Researching the potential of generative language models for essay evaluation and feedback provision. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, vol. 1, no. 5, pp. 123-137. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2224-0772-2024-101-123-137>, <https://elibrary.ru/mhusof>
25. Evstigneev M.N. (2024). Thematic control and criteria-based assessment of foreign language writing skills using artificial intelligence technologies. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 29, no. 4, pp. 913-926. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-913-926>, <https://elibrary.ru/jaajxe>
26. Avramenko A.P. (2025). Comparative analysis of GPT-agents in the context of the development of personalized learning materials and assignments. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 2, pp. 22-26. (In Russ.) <https://elibrary.ru/msbcin>
27. Safonova V.V. (2024). Mediation training as a part and parcel of Russian academic elite's linguocultural education. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, vol. 27, no. 4, pp. 50-67. (In Russ.) <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-27-4-4>, <https://elibrary.ru/wkecnj>
28. Chikrizova K.V. (2024). Linguodidactic and interdisciplinary analysis of the concept of mediation as a terminological problem. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 29, no. 4, pp. 891-902. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-891-902>, <https://elibrary.ru/dkgzuy>
29. Ustinova T.V. (2022). Teaching second language from the plurilingual perspective. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, no. 10 (102), pp. 159-162. (In Russ.) <https://doi.org/10.24158/spp.2022.10.24>, <https://elibrary.ru/tbxukx>
30. Koryakovtseva N.F. (2022). Text mediation in the context of professional communication and specialist's information processing activity. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki*, no. 1 (842), pp. 43-48. (In Russ.) https://doi.org/10.52070/2500-3488_2022_1_842_43, <https://elibrary.ru/agpysr>
31. Liu H., Fan J. (2025). AI-mediated communication in EFL classrooms: the role of technical and pedagogical stimuli and the mediating effects of AI literacy and enjoyment. *European Journal of Education*, vol. 60, no. 1. <https://doi.org/10.1111/ejed.12813>, <https://elibrary.ru/smgkcn>
32. Fathi J., Rahimi M. (2024). Utilising artificial intelligence-enhanced writing mediation to develop academic writing skills in EFL learners: a qualitative study. *Computer Assisted Language Learning*, pp. 1-40. <https://doi.org/10.1080/09588221.2024.2374772>

33. Rahimi A.R., Sevilla-Pavón A. (2025). The role of design thinking skills in artificial-intelligence language learning (DEAILL) in shaping language learners' L2 grit: the mediator and moderator role of artificial intelligence L2 motivational self-system. *Computer Assisted Language Learning*, pp. 1-49. <https://doi.org/10.1080/09588221.2025.2477710>
34. Fan J., Zhang Q. (2024). From literacy to learning: The sequential mediation of attitudes and enjoyment in AI-assisted EFL education. *Heliyon*, vol. 10, no. 17, e37158. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e37158>, <https://elibrary.ru/xkfxuk>
35. Pavlov A.V. (2021). Mediation skills structure of bachelor students belonging to linguodidactics field. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*, vol. 9, no. 2, art. 43. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nyrils>
36. Evstigneev M.N., Evstigneeva I.A. (2025). Developing prompt engineering skills in the pre-service training of foreign language educator. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 30, no. 4, pp. 795-813. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-4-795-813>, <https://elibrary.ru/pzhyev>
37. Cao S., Zhong L. *Exploring the effectiveness of ChatGPT-based feedback compared with teacher feedback and self-feedback: Evidence from Chinese to English translation.* <https://doi.org/10.48550/arXiv.2309.01645>
38. Alnemrat A., Aldamen H.A.K., Almashour M., Al-Deaibes M., AlSharefeen R. (2025). AI vs. teacher feedback on EFL argumentative writing: a quantitative study. *Frontiers in Education. Frontiers*, vol. 10. <https://doi.org/10.3389/educ.2025.1614673>
39. Perry A. (2023). AI will never convey the essence of human empathy. *Nature Human Behaviour*, vol. 7, no. 11, pp. 1808-1809. <https://doi.org/10.1038/s41562-023-01675-w>, <https://elibrary.ru/bactjc>
40. Sysoyev P.V., Evstigneev M.N. (2025). Integration of artificial intelligence technologies in language and methodological pre-service teachers' training. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*, no. 69, pp. 204-219. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/19996195/69/10>, <https://elibrary.ru/guzvbi>
41. A model of language and methodological pre-service teachers' training based on artificial intelligence technologies. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 5, pp. 1222-1238. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-5-1222-1238>, <https://elibrary.ru/ipnyou>

Информация об авторе

Евстигнеев Максим Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики и лингводидактики, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

SPIN-код: 2784-8347
РИНЦ AuthorID: 498582
ResearcherID: AAE-8965-2022
Scopus Author ID: 57206855992
<https://orcid.org/0000-0003-2664-9134>
maximevstigneev@bk.ru

Поступила в редакцию 14.07.2025
Одобрена после рецензирования 06.10.2025
Принята к публикации 16.10.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Maxim N. Evstigneev, Cand. Sci. (Education), Associate Professor of Linguistics and Linguodidactics Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

SPIN-код: 2784-8347
RSCI AuthorID: 498582
ResearcherID: AAE-8965-2022
Scopus Author ID: 57206855992
<https://orcid.org/0000-0003-2664-9134>
maximevstigneev@bk.ru

Received 14.07.2025
Approved 06.10.2025
Accepted 16.10.2025

The author has read and approved the final manuscript.